

Даже мимолетного, случайного взгляда преданному фанату хватило, чтобы в деталях запомнить сегодняшний наряд Цзинь Шу.

Солнце уже поднялось, и в степи стало гораздо теплее, чем ночью. Вместо плотной штормовки на Цзинь Шу красовалось ярко-синее худи с капюшоном, дополненное простыми джинсами. Он выглядел как самый обычный двадцатичетырехлетний парень — впрочем, Ин Фэну и раньше доводилось видеть его в таком образе.

На снимках из аэропортов, если только это не были рекламные выходы от брендов, Цзинь Шу обычно предпочитал именно такую, свободную и удобную одежду. Синий был официальным цветом его фандома, да и сам актер явно питал к нему слабость — подобных толстовок в его гардеробе наверняка водился не один десяток. Вот только на случайных кадрах папарацци Цзинь Шу вечно кутался в маску и солнцезащитные очки, а если и открывал лицо, то смотрел на мир с ледяным равнодушием.

А тут... Цзинь Шу! Сам! Только что! Ему улыбнулся!

Перед сном Ин Фэн плотно задернул шторы, поэтому в комнате царил полумрак, на фоне которого глаза Цзинь Шу казались невероятно синими и глубокими. Настоящее наваждение! Принимая душ, Ин Фэн никак не мог унять восторженную дрожь. Лишь когда вода стихла, до него дошло: он забыл взять полотенце, сменную одежду и даже обувь...

Стоило шуму воды смолкнуть, как Цзинь Шу взглянул на часы. Выждав ровно тридцать секунд, он поднялся — если помедлить еще немного, простуды не избежать. Подойдя к двери ванной, он негромко позвал:

— Учитель Ин?

В ответ тишина. Ин Фэна уже пробирал озноб, деваться было некуда, и он сокрушенно выдавил:

— Я... я забыл чистую одежду. И обувь тоже.

— Сейчас принесу.

— Спасибо большое, спасибо! — Ин Фэна одновременно жгло чувство стыда и переполняла детская благодарность. До чего же Цзинь Шу заботливый! Сам вызвался принести одежду! Его кумир, божество миллионов, будет прислуживать ему!

Накануне Ин Фэн полночи перебирал гардероб, пока не отключился прямо среди вороха вещей. Цзинь Шу, впрочем, уже сам выбрал для него комплект. Собрав одежду и полотенце, он подошел к двери ванной. Услышав щелчок замка, Ин Фэн мигом растерял всю сентиментальность. Какая, к черту, благодарность? Это же чистой воды позор!

Он забился в самый дальний угол душевой кабины за матовым стеклом, молясь, чтобы Цзинь Шу на него не смотрел.

Цзинь Шу едва сдерживал улыбку. Придав голосу нарочитое спокойствие, он проговорил:

— Положить вещи некуда. Учитель Ин, приоткройте дверь, я передам.

Ин Фэн затаил дыхание. «Так, спокойно, не дрейфить! Раз уж кумир ведет себя как ни в чем не бывало, с чего бы мне паниковать? Не хватало еще, чтобы он принял меня за какого-то извращенца!» Трясущейся рукой он едва заметно отодвинул стеклянную створку и потянулся за вещами.

Цзинь Шу протянул стопку. Ин Фэн упрямо отводил взгляд, стараясь смотреть куда угодно, только не на мужчину. В тот миг, когда их пальцы почти соприкоснулись, в Цзинь Шу проснулся актерский азарт.

— Ой, сейчас упадет, — предостерег он.

— Что?! — Ин Фэн испуганно вскинул голову и встретился взглядом прямо с Цзинь Шу.

Тот аккуратно вложил одежду в его ладони. Мимолетное касание теплых пальцев заставило сердце замереть. Цзинь Шу мягко улыбнулся:

— Одевайтесь. Обувь я принесу позже.

— А... да, одеваюсь... — Ин Фэн порывисто втянул руку обратно и поспешно отвернулся, натягивая вещи.

Цзинь Шу вышел в комнату, и его глаза потеплели от безмолвного смеха. Впрочем, сквозь матовое стекло все равно ничего невозможно было разглядеть — лишь смутный белый силуэт.

Ин Фэн и сам понимал, что стекло надежно скрывает его от чужих глаз, да и улыбку Цзинь Шу он скорее угадал, чем разглядел, но паника все равно затапливала разум. В суматохе он даже не посмотрел, что именно натягивает — просто насухо вытерся и наспех влез в штаны и джемпер. Просить обувь он бы ни за что не решился, но Цзинь Шу вернулся сам. На этот раз без всяких шуток он аккуратно опустил обувь у порога:

— Учитель Ин, носки и ботинки здесь.

Оставив вещи, он тактично удалился. Ин Фэн торопливо обулся. Первым порывом было выскочить наружу, но здравый смысл вовремя напомнил об элементарном приличии. Он повернулся к зеркалу, чтобы пригладить растрепавшиеся волосы, и замер, уставившись на

собственный рукав, а затем и на всю толстовку.

В неформальной обстановке его кумир обожал синие худи. Позволить себе брендовые оригиналы Ин Фэн не мог, но бюджетные аналоги были ему вполне по карману. Подражая стилю Цзинь Шу, он и сам пристрастился к этому цвету. Подобных простых толстовок за сто юаней в его шкафу скопилось предостаточно.

Именно такую вещь Цзинь Шу и выбрал для него сейчас.

На неслушающихся ногах Ин Фэн переступил порог ванной. Цзинь Шу ждал его, устроившись на стуле, и при его появлении сразу поднялся.

Ин Фэн перевел взгляд с чужой одежды на свою собственную.

Сердце совершило кульбит.

Они выглядели так, словно надели парные вещи...

Практически один в один.

Даже оттенок джинсов совпадал, не говоря уже о тяжелых походных ботинках.

«Он ведь не догадается, что я его безумный фанат?» — в панике подумал Ин Фэн.

От страха он застыл как вкопанный у края кровати. Заметив его замешательство, Цзинь Шу достал из бумажного пакета сверток:

— Учитель Ин, нужно позавтракать.

— А... да, спасибо, — он послушно опустился на матрас и принялся за еду. Только откусив кусочек, Ин Фэн понял, что это сэндвичи. Откуда им взяться в этой глуши? К тому же для него эта простая закуска несла в себе особый, почти сакральный смысл. В голове снова все смешалось.

— Я торчу на этих съемках уже вечность, — негромко заговорил Цзинь Шу, — местная кухня приелась до невозможности. В машине стоит портативный холодильник, так что я вожу с собой кое-какие припасы. Как вам?

— Очень вкусно... — Ин Фэн и сам не вынес бы диеты из одного только жирного мяса. С утра пораньше желудок требовал чего-то легкого, да и голод давал о себе знать. Отбросив лишние мысли, он увлеченно заработал челюстями.

Цзинь Шу стоял напротив, небрежно прислонившись к столу. Ловким движением он вскрыл баночку с питьевым йогуртом и протянул ему.

Ин Фэн молча принял угощение. Он прилежно жевал сэндвич и запивал его йогуртом, пока Цзинь Шу наблюдал за ним сверху вниз.

— Учитель Ин, во сколько вы вчера легли? — буднично поинтересовался актер.

Ин Фэн едва не подавился:

— Простите, я совсем потерял счет времени.

— Я вовсе не пытаюсь вас отчитывать.

— Просто... я... — Ин Фэн потянулся к телефону, — совсем забыл посмотреть на часы...

— Разве вы не носите часы?

— Что? — Ин Фэн растерялся. С чего вдруг такой вопрос? Он и не подозревал, что над его верхней губой красуются белые усы из йогурта.

Глядя на эту забавную картину, Цзинь Шу оттолкнулся от стола и опустился на кровать рядом с ним.

Ин Фэн судорожно сжал в пальцах остатки сэндвича. Тем временем Цзинь Шу расстегнул ремешок на своем запястье и протянул ему массивные наручные часы.

— Учителю Ин обязательно нужно иметь при себе часы.

Прежде чем Ин Фэн успел возразить, Цзинь Шу мягко перехватил его свободную руку. Парень замер, боясь даже вздохнуть. Длинные пальцы актера уверенно обернули ремешок вокруг его запястья и защелкнули замок.

— Вот так. Теперь время всегда будет перед глазами, — Цзинь Шу поднял взгляд и ослепительно улыбнулся.

— Да... пожалуй... — Ин Фэн окончательно утратил способность связно мыслить и лишь глупо закивал.

— Приятного аппетита. Как закончите — сразу выезжаем.

— Угу, — Ин Фэн уткнулся в сэндвич. Лишь когда последний кусок исчез во рту, до его затуманенного рассудка наконец дошел смысл происходящего. Он торопливо принялся расстегивать ремешок. — Нет-нет, я не могу принимать такие дорогие подарки!

Цзинь Шу накрыл его ладонь своей:

— Это не подарок.

— Но это же самые настоящие подарки!

— Если следовать вашей логике, то игрушечная Свинка Пеппа, которую вы привезли Цзинь Бэйбэй, тоже была взяткой?

— Но это совершенно разные вещи! Игрушка стоила от силы двадцать юаней!

— Никакой разницы. Мне эти часы тоже ничего не стоили, их прислал бренд.

Ин Фэн больше не собирался вестись на эти уловки. Отставив пустую баночку, он упрямо потянул за пряжку, но внезапно оцепенел.

Прикосновение к лицу заставило его затаить дыхание. Цзинь Шу касался его кожи! Точнее, его пальцы осторожно прошли по уголку губ Ин Фэна.

Заметив замешательство парня, актер деликатно отстранился и протянул ему бумажную салфетку:

— Прошу прощения. У вас там остался йогурт.

Какое там теперь дело до часов? Все мысли Ин Фэна мгновенно улетучились. Заикаясь, он пробормотал невнятное «ничего страшного», схватил салфетку и принялся ожесточенно тереть губы. Цзинь Шу поднялся на ноги:

— Учитель Ин, я подожду на улице. Допивайте и выходите.

— Хорошо...

Как только за актером закрылась дверь, Ин Фэн на одном дыхании прикончил йогурт, еще раз тщательно вытер лицо и побежал в ванную к зеркалу, чтобы убедиться, что выглядит пристойно.

И тут его взгляд снова упал на запястье. Проклятье, часы-то он так и не вернул!

Он поспешно расстегнул застёжку. Буквально в этом месяце было объявлено о новом крупном рекламном контракте Цзинь Шу, и в той коллекции действительно фигурировали наручные часы. Их стоимость зашкаливала за все разумные пределы — прежний бренд Ланцин и близко не стоял. Ин Фэн присмотрелся к гравировке: точно, та самая марка. Неужели это действительно подарок от спонсора?

С одной стороны, грудь Ин Фэна переполняла фанатская гордость: за последние годы статус Цзинь Шу вырос невероятно, и бренды, которые он представлял, становились все престижнее.

Но с другой стороны, его охватила паника. Ну и что, что подарок? Дарили-то звезде, а не простому учителю!

Быстро проверив, все ли вещи на месте, Ин Фэн зажал хронометр в кулаке и поспешил на выход, боясь заставлять Цзинь Шу ждать.

Он был полон твердой решимости во что бы то ни стало всучить вещь обратно владельцу.

Однако стоило ему переступить порог гостевого дома, как все заготовленные речи разом вылетели из головы.

Место для базы отдыха было выбрано на редкость живописное. Просторный двор огораживал аккуратный белый штакетник, за которым раскинулся небольшой чистый пруд. Осенняя пора уже унесла буйство красок, но пожелтевшие травы и увядающие листья, лениво покачивающиеся на зеркальной глади воды, создавали невыразимо поэтичную картину. В тихой воде, как в зеркале, отражались плывущие по лазурному небу облака.

Чуть поодаль у забора выстроилось несколько машин постояльцев.

Среди них ярким пятном выделялся роскошный алый внедорожник. Прислонившись к его капоту, Цзинь Шу увлеченно листал что-то в телефоне.

Ин Фэн замер у калитки, затаив дыхание.

Цзинь Шу сам по себе напоминал шедевр живописи. В каком бы окружении он ни находился, пространство вокруг него мгновенно превращалось в законченное полотно. А уж на фоне этой тихой осенней элегии зрелище и вовсе лишало дара речи.

От этой красоты у Ин Фэна защемило в груди.

Пока парень стоял как замороженный, Цзинь Шу почувствовал его присутствие и поднял голову. Плавным сдвинув солнцезащитные очки, он спросил с мягкой улыбкой:

— Готовы?

В этот миг его синие глаза показались Ин Фэну глубже и чище, чем бескрайний купол неба за его спиной. И эта бездонная синева была устремлена прямо на него.

Ин Фэн невольно прижал руку к груди, испугавшись, что его сердце вот-вот пропустит удар.

— Ну, поехали, — Цзинь Шу оттолкнулся от машины.

Ин Фэн деревянной походкой направился к нему. Актер обошел внедорожник и галантно распахнул переднюю пассажирскую дверь. Ин Фэн молча юркнул в салон. Тяжелая дверь захлопнулась, отсекая внешние звуки, и парень наконец смог перевести дух. Натягивая ремень безопасности, он вдруг вспомнил про зажатые в ладони часы.

В этот момент Цзинь Шу сел на водительское сиденье. Ин Фэн уже открыл было рот, чтобы протянуть вещь, но актер сосредоточенно смотрел на экран смартфона.

Ин Фэн тактично отвел взгляд. Вдруг тишину салона нарушил звонкий голосок Цзинь Бэйбэй из динамика:

— Папочка, ты правда сейчас с учителем?

Похоже, они обменивались голосовыми сообщениями. Ин Фэн удивленно повернулся к мужчине. Цзинь Шу тепло усмехнулся:

— Он прознал, что мы вместе, и теперь места себе не находит от тоски.

На душе у Ин Фэна разлилось щмящее тепло — он и сам успел соскучиться по своим подопечным.

— Я скоро вернусь в школу, — тихо произнес он.

— Учитель Ин, пообщайтесь с ним сами.

Отказываться не хотелось, ведь он действительно привязался к малышу. Парень согласно кивнул, и Цзинь Шу, набрав номер, протянул ему трубку. Прижав чужой телефон к уху, Ин Фэн поначалу робел, но стоило раздаться радостному лепету на том конце провода, как все его волнение испарилось.

Цзинь Бэйбэй наперебой докладывал, что весь класс ведет себя хорошо, послушно слушается учителя Линь и очень ждет его скорейшего возвращения.

Еще малыш увлеченно щебетал о запланированной на позаследующую неделю осенней экскурсии, которую все предвкушали с огромным восторгом. Ин Фэн искренне радовался за детей. Они весело обсуждали, какие лакомства лучше взять с собой в дорогу, и учитель пообещал привезти из поездки кучу сувениров для каждого.

Взрослый и ребенок увлеченно беседовали, не замечая времени. Лишь когда на том конце провода няня позвала мальчика обедать, Цзинь Бэйбэй нехотя попрощался и нажал на отбой.

Опустив трубку, Ин Фэн все еще пребывал в приподнятом настроении, напрочь позабыв о том, кто сидит рядом. С глупой улыбкой на лице он бросил ленивый взгляд на дисплей и внезапно наткнулся глазами на иконку Weibo. Реальность мгновенно накрыла его холодной волной.

Он поспешно протянул аппарат владельцу:

— Вот, мы закончили...

— Положите его в консоль, пожалуйста.

— Хорошо, — Ин Фэн аккуратно опустил гаджет в указанную нишу. Некоторое время он молча созерцал убегающую вдаль ленту шоссе, но любопытство все же взяло верх, и он нерешительно спросил: — Скажите... люди вашей профессии... вы вообще знаете кого-то из своих фанатов лично?

Цзинь Шу на секунду повернул к нему голову. Он вел машину, укрывшись от слепящих лучей солнца за темными стеклами очков. В таком ракурсе, лишенный привычной мягкости, он вновь казался тем самым недостижимым кумиром с обложек глянца, отчего у Ин Фэна внутри все сжалось.

Почувствовав его робость, актер тепло улыбнулся:

— Бывает.

Зацепившись за ответ, Ин Фэн тут же выпалил следующий вопрос:

— А посты в Weibo вы правда публикуете сами?

Он даже не догадывался, каким лихорадочным блеском горели в этот момент его глаза.

Цзинь Шу кивнул:

— Сам.

Невероятно!

Ин Фэн, затаив дыхание, продолжил расспросы:

— А личные сообщения от поклонников когда-нибудь читаете? Отвечаете на них?

Цзинь Шу едва сдерживал смех — этот парень был просто невыносимо милым. «Интересно, что будет, если я прямо сейчас выложу ему всю правду? Расскажу, как когда-то лично поздравил одного особенного фаната с днем рождения? И что те три единственных личных поста, которые я когда-либо выкладывал в сеть, предназначались исключительно для его глаз?»

Стоит ли признаться?

Но Ин Фэн был слишком пуглив. Словно испугавшись собственной смелости, он торопливо добавил:

— Это я... я для своей девушки спрашиваю! Она ваша преданная поклонница и частенько пишет вам в личку!

Цзинь Шу мысленно покачал головой на эту наивную ложь:

— Изредка я отвечаю.

От этих слов сердце Ин Фэна пустилось в пляс. С трудом удерживая маску беспристрастности, он восторженно зашебетал:

— Надо же! Быть знаменитостью — такой тяжелый труд. График сумасшедший, а вы еще находите время общаться с фанатами!

— Вовсе нет, — спокойно возразил Цзинь Шу.

Не успел Ин Фэн продолжить допрос, как с ними поравнялся другой внедорожник. Пассажир на переднем сиденье активно замахал руками, привлекая внимание. Цзинь Шу плавно опустил стекло. Мужчина из соседней машины прокричал сквозь гул ветра:

— Эй, приятель! Тачка — просто отпад! Что скажешь? Трасса пустая, может, прокатимся с ветерком? Погоняем?

Цзинь Шу вопросительно взглянул на своего спутника. Ин Фэн весело захлопал ресницами:

— Я только за!

Получив согласие, актер коротко кивнул бросившему вызов водителю.

— Отлично! Набираем обороты! — отозвался тот, и соседний внедорожник, взревев мотором, резко рванул вперед, оставляя за собой облако пыли.

Цзинь Шу, однако, не спешил вдавливать педаль в пол. Ин Фэн заволновался:

— Эй, они же сейчас совсем скроются из виду!

— Учитель Ин, — негромко позвал его актер.

— А?

— На самом деле... я ответил лишь одному человеку за все время.

Ин Фэн замер, глупо приоткрыв рот.

— Так что это совсем не трудно, — добавил Цзинь Шу. Удерживая руль одной рукой, он повернулся к парню и веско, выделяя каждое слово, произнес эту фразу, не сводя с него глаз.

В салоне воцарилась оглушительная тишина. Ин Фэн чувствовал, как его мысли превращаются в кашу.

— Учитель Ин, — вновь позвал его актер.

— Ч-что?

— Вы готовы?

— К чему?..

Не дав ему опомниться, Цзинь Шу коротко бросил:

— Если готовы, то держитесь! — и резко выжал педаль газа до упора. Мощный толчок вдавил Ин Фэна глубоко в кожаное кресло, и внедорожник с хищным ревом сорвался с места.

— А-а-ах! — невольно вырвалось у парня.

Сконцентрировавшись на дороге, Цзинь Шу быстро спросил:

— Голова не кружится?

— Нет! Сильнее! Жмите сильнее! Вон они, я вижу их хвост! Догоняйте! Быстрее! — Ин Фэн вдруг осознал, почему люди так любят безумную скорость. Адреналиновый взрыв в момент резкого ускорения дарил ни с чем не сравнимое чувство свободы.

Цзинь Шу азартно улыбнулся и в подтверждение его слов заложил крутой вираж, пуская машину идеальной змейкой. Тяжелый внедорожник послушно вилял из стороны в сторону, не теряя бешеного темпа. Ин Фэн, захваченный этим диким, пьянящим восторгом, залиvisto рассмеялся.

Выровняв траекторию, Цзинь Шу снова прибавил газу, стремительно нагоняя соперников.

Мгновение — и они поравнялись, идя борт к борту: алая молния слева, их оппоненты справа.

В ту секунду, когда капот их машины вырвался вперед, Ин Фэн поддался безумному порыву и опустил боковое стекло. В лицо ворвался ураганный ветер, мгновенно растрепав его прическу, а он, совершенно позабыв о приличиях, высунулся в окно и показал соперникам язык:

— Бе-бе-бе-бе-бе!..

Ребячась вовсю, он быстро поднял стекло, отсекая яростный свист ветра, и откинулся на спинку сиденья, заходясь счастливым смехом.

Глядя на него, Цзинь Шу тоже рассмеялся, уводя машину все дальше вперед, к горизонту.

И под этот звонкий, искренний смех своего учителя он подумал: «Пусть все идет своим чередом. Будь что будет».

<http://bllate.org/book/20637/2152037>